

Лу Цзин посмотрел на лежащие на земле веревки для ловли лошадей, и его взгляд стал холодным.

Он окинул взглядом людей перед собой. Они были одеты в одинаковую форму, с крепкими телами — явно охранники из богатой семьи.

Они смотрели на него с презрением, явно считая, что он уже попал в ловушку. С таким количеством людей, блокирующих путь, бежать было невозможно.

Лу Цзин внезапно улыбнулся. Люди были озадачены его улыбкой, а главарь даже разозлился.

«Не думай, что сможешь что-то выкинуть. Лучше ответь на наши вопросы честно, это будет лучше для тебя. Не советую тебе отказываться от хорошего отношения и нарываться на неприятности».

Лу Цзин спрыгнул с лошади и пошел к ним. Четверо впереди обменялись взглядами и бросились к нему, чтобы схватить.

Они не воспринимали Лу Цзина всерьез. Он выглядел как мягкий и учтивый молодой человек. Главарь и трое рядом с ним даже не собирались вмешиваться.

Но вскоре его выражение изменилось. Увидев, что один из подчиненных уже лежит на земле и не может подняться, он махнул рукой, и вместе с тремя другими присоединился к схватке.

Как только главарь столкнулся с Лу Цзином, он понял, что сегодня они нарвались на серьезного противника. Он пожалел о том, что третий молодой господин поспешно отправил их на это задание, не проведя должной разведки. Это было большой ошибкой.

Через полчаса все восемь человек лежали на земле. Главарь поднял голову и огляделся. Его подчиненные держались за свои тела, корчась от боли. Он прорычал: «Ты подожди, наш молодой господин не оставит ни тебя, ни твоего мужа в покое».

Лу Цзин убрал улыбку с лица, и его настроение резко изменилось. Он пристально посмотрел в глаза главарю: «Если вы посмеете тронуть моего мужа, попробуйте угадать, смогут ли такие ничтожества, как вы, защитить жизнь вашего молодого господина».

Его аура была устрашающей. Главарь сглотнул и отвел взгляд, не смея смотреть ему в глаза.

Главарь был отставным солдатом. Благодаря своим навыкам рукопашного боя он нашел работу охранника. Другие охранники не могли его победить, и он стал главным среди них.

В последние годы в стране царил мир. Хотя он часто тренировался в армии, он никогда не

бывал на поле боя и не видел человека с такой сильной аурой смерти. Обычно просто хорошие боевые навыки не заставили бы его так бояться, но откуда взялась такая сильная аура смерти? Он дрожал от страха и не смел ответить.

Лу Цзин продолжил: «Передай мои слова вашему молодому господину. Не думайте, что я не знаю, кто вы такие. И не пытайтесь использовать грязные методы. Если кто-то посмеет замышлять что-то против моей семьи, я возложу всю вину на вашего молодого господина».

Главарь был напуган до смерти и не смел не согласиться.

После предупреждения Лу Цзин повернулся, сел на лошадь и, не глядя на лежащих на земле людей, перепрыгнул через них и быстро исчез из виду.

Юнь-гэр сидел за обеденным столом, с нетерпением глядя на дверь. Он сначала выпил чашку куриного супа с трюфелями, чтобы утолить голод, и теперь, не чувствуя сильного голода, сидел за столом, ожидая возвращения Лу Цзина, чтобы поужинать вместе.

В последнее время Лу Цзин был занят в уезде, и днем Юнь-гэр часто оставался один дома. Изготовление льда не требовало много усилий, и в ожидании, пока вода замерзнет, он часто начинал думать о разном.

Иногда он боялся, что не справится с родами. Иногда думал, что, если родится гэр, Лу Цзин может не обрадоваться. Станные мысли приходили одна за другой, и чем больше он думал, тем больше беспокоился.

Сейчас, ожидая Лу Цзина, он снова не мог контролировать свои мысли.

Как только Лу Цзин вошел в дверь, он увидел эту сцену и сказал с улыбкой: «Я же говорил, не жди меня. Ты голоден?»

Юнь-гэр подавил свои эмоции и покачал головой, показывая, что не голоден. Он с беспокойством спросил: «Почему ты сегодня так поздно? Что-то случилось?»

Лу Цзин улыбнулся, как обычно: «Сегодня магазин только открылся, дел было много, поэтому задержался».

Не дав Юнь-гэру продолжить, он добавил: «Я купил тебе сладости в уезде. Твои любимые».

Он слишком хорошо знал, как сменить тему. Юнь-гэр, услышав это, сразу оживился и посмотрел на его руки. Лу Цзин улыбнулся: «Они снаружи. Сначала поужинаем, а потом съедим».

Лу Цзин, ужиная, рассказывал Юнь-гэру о сегодняшних событиях в новом магазине. Услышав, что дела идут так хорошо, глаза Юнь-гэра загорелись. Лу Цзин, видя, как его маленький скряга радуется, не мог не посмеяться и рассказал еще несколько забавных историй, чтобы поднять ему настроение.

После ужина они отправились в кабинет. Юнь-гэр сел за стол и начал просматривать бухгалтерские книги лавки «Юйлян», а Лу Цзин взял книгу и устроился на кушетке, чтобы почитать.

Внешне он читал книгу, но на самом деле его мысли были заняты событиями, произошедшими на обратном пути.

Те люди, которые сегодня преградили ему дорогу, даже не пытались скрыть свои лица. Они использовали веревки для ловли лошадей, явно готовые применить силу, чтобы заставить Лу Цзина подчиниться.

Поскольку Лу Цзин неизбежно должен был уступить, они, получив доступ к каналам поставки льда, наверняка начали бы продавать холодные напитки для заработка. Тогда стало бы очевидно, кто именно стоит за этим. Поэтому они изначально не собирались скрываться и не воспринимали Лу Цзина всерьез.

Эти люди выбрали именно это место, скорее всего, потому что они были из местных семей. В городе было не более десяти семей, которые могли позволить себе нанять охранников.

Лу Цзин решил, что завтра пойдет к управляющему Вану, чтобы узнать больше. Хотя после его угроз они, вероятно, не посмеют действовать открыто, но кто знает, что они могут задумать в тени. Зная личность противника, можно найти лучший способ противостоять ему. Даже если они отступят, это дело нельзя оставлять просто так. Кто посмел напасть на его семью, должен получить урок.

Пока Лу Цзин обдумывал эти мысли, внезапно в его объятия втиснулся теплый человек. Лед в его глазах мгновенно растаял, превратившись в мягкую улыбку.

Юнь-гэр только что закончил просматривать бухгалтерские книги и, заметив, что Лу Цзин сидит на кушетке с книгой, забрался к нему на колени. Он радостно поднял голову и посмотрел на Лу Цзина, желая поделиться своей радостью.

Доходы лавки «Юйлян» были стабильными. Они каждый день готовили одинаковое количество ингредиентов, и когда они заканчивались, лавка закрывалась. В последние дни время закрытия становилось все раньше, что указывало на то, что продажи шли лучше, чем раньше.

Лу Цзин улыбнулся и похвалил его: «Молодец!» Он смотрел на счастливое лицо Юнь-гэра, и его тревоги постепенно утихали. Он изменил позу, чтобы Юнь-гэру было удобнее, и положил руку на его живот.

Юноша всегда был худощавым, и даже на третьем месяце беременности это почти не было заметно. В последнее время Лу Цзину нравилось трогать его живот. Ему казалось это удивительным, и он хотел убедиться, что там действительно растет ребенок.

Юнь-гэру стало щекотно, и он оттолкнул руку Лу Цзина. Тот убрал руку и обнял его за талию: «Юнь-гэр, давай после этого ребенка больше не будем рожать».

Лу Цзин никогда раньше не обсуждал с Юнь-гэром подобные темы. Юнь-гэр удивился и посмотрел на него: «Почему?»

«Много детей — много счастья», — так говорили все. Именно поэтому мужчины, которые не могли иметь много детей, не пользовались популярностью. В некоторых семьях, если жена не могла рожать, она сама предлагала мужу взять наложницу, чтобы продолжить род.

Ситуация, как у его матери, в Учжоу была уникальной. Но в конце концов даже это оказалось обманом. Суй Юйцюань был лицемером, который за спиной имел троих детей, поэтому он, конечно, делал вид, что не обращает внимания на то, что Юнь Цзяо не могла рожать.

Но Юнь-гэр верил, что Лу Цзин не такой. Он сказал, что других не будет, и Юнь-гэр верил ему. Он был рад, что у них сразу после свадьбы появился ребенок, считая, что это уменьшит количество сплетен и давления на Лу Цзина. Но теперь Лу Цзин сказал такие слова, и на лице Юнь-гэра смешались удивление и недоумение.

Лу Цзин серьезно посмотрел на него: «Потому что роды слишком опасны. Для меня ты важнее, чем ребенок».

Юнь-гэр замер, его глаза наполнились изумлением. Он впервые слышал такие слова.

Он всегда знал, что Лу Цзин презирает правила и традиции, но эти слова были не просто бунтом против них. Это было искреннее выражение чувств Лу Цзина.

Юнь-гэр на самом деле тоже боялся, но в его сознании, сформированном с детства, роды были естественным процессом. Это то, что мужчины и женщины должны делать, и чем больше детей, тем лучше.

Кажется, что инициатива в этом вопросе никогда не принадлежала тем, кто рождает, а всегда была в руках мужчин. Те, кто вынашивает ребенка десять месяцев и рискует своей жизнью, — это они, но их голоса оказываются наименее значимыми.

Слова Лу Цзина разрушили его давние убеждения, и он почувствовал растерянность. Значит, он действительно может бояться?

Лу Цзин, увидев его растерянный взгляд, снова обнял его и мягко улыбнулся: «Воспитание

ребенка требует слишком много сил. Нам достаточно одного ребенка. Я просто хочу быть с тобой, Юнь-гэр».

Каждый раз, когда Юнь-гэр думал, что Лу Цзин уже сделал для него достаточно, тот всегда находил способ любить его еще сильнее, превосходя все ожидания.

Он был плотно окутан этой любовью, и его беспокойство, которое длилось все это время, наконец исчезло.

На следующий день Лу Цзин остался дома, чтобы провести время с Юнь-гэром. Ранее он попросил Лу Чэна купить по два саженца каждого вида фруктовых деревьев, которые можно найти на рынке, и выделил участок в заднем дворе для их посадки.

Юнь-гэр занимался изготовлением льда во внутреннем дворе, а Лу Цзин нашел время, чтобы проверить саженцы.

Лу Чэн, хотя и старался ухаживать за ними, не был профессиональным садоводом, и часть саженцев уже начала увядать.

Лу Цзин использовал свою способность на все саженцы без разбора, и вскоре те, что начали увядать, снова ожили. Те, что были в нормальном состоянии, теперь выглядели еще более здоровыми и полными жизни.

Он продолжил экспериментировать с использованием своей способности для улучшения саженцев. Раньше он этого не делал, но после нескольких попыток смог научиться контролировать способность для изменения нужных частей. Однако из-за того, что в начале эксперимента он потратил много энергии, он смог улучшить только половину саженцев, прежде чем его силы иссякли. Пришлось ждать восстановления, чтобы продолжить.

Лу Цзин с удовлетворением посмотрел на саженцы, которые внешне почти не изменились, и направился в конюшню, чтобы помыть своего коня. Но тут Лу Чэн прибежал с сообщением, что некий господин по фамилии Юнь пришел с визитом, и его муж уже принимает его в главном зале.

Еще не войдя в дом, Лу Цзин услышал смех Юнь Фэя: «Не думал, что Юнь-гэр занялся продажей холодных напитков. Как приятно! Я останусь здесь подольше».

Лу Цзин, заходя внутрь, улыбнулся: «Неужели? У господина Юня, с его богатством и влиянием, разве дома нет запасов льда?»

Юнь Фэй рассмеялся: «Моя повариха не может приготовить такие вкусные холодные напитки. Разве это не причина?»

Лу Цзин не стал спорить. Он сел рядом с Юнь-гэром и потрогал его руку. Она была холодной, и он сразу понял, что тот снова играл со льдом.

Молодой человек плохо переносил жару, и теперь, когда у них был лед, жизнь стала легче. Но ему все равно было мало. Каждый раз, возвращаясь с улицы, он буквально хотел обнять лед, чтобы сразу остыть.

Лу Цзин останавливал его, когда видел это, но когда его не было рядом, Юнь-гэр тайком играл со льдом. К счастью, он знал меру и не перегибал палку.

Лу Цзин держал руку Юнь-гэра, согревая ее, а тот, чувствуя себя виноватым, покорно не сопротивлялся.

Юнь Фэй, видя, как они держатся за руки, почувствовал, что это слишком. Он еще не нашел того, кто ему по душе, а эти двое уже всю демонстрируют свои чувства перед ним.

Он прокашлялся, чтобы напомнить им о своем присутствии. Лу Цзин поднял взгляд: «Если у тебя проблемы с горлом, у меня есть лекарство. Хочешь, чтобы я принес?»

Юнь Фэй: ...

После нескольких шуток и обмена любезностями они перешли к делу.

Юнь Фэй улыбнулся: «Я принес вам хорошие новости. Ткани «Яньюнь Бухао» теперь продаются в Хуаньчжоу. «Ваньнин» и «Юэюнь Бухао» сговорились, чтобы подавить другие ткацкие лавки, и многие страдали от «Ваньнин» долгое время. Теперь, когда у них есть альтернатива, а наши ткани хороши и не дороже, чем у «Юэюнь Бухао», мы быстро нашли рынок сбыта. Сейчас в Хуаньчжоу как минимум 40% лавок начали использовать наши ткани. «Юэюнь Бухао», должно быть, уже в панике».

Он закончил с едва заметной улыбкой на губах. Интересно, думали ли они о таком исходе, когда создавали ему проблемы.

Юнь-гэр сразу же радостно посмотрел на Лу Цзина. «Юэюнь Бухао» и «Ваньнин» пытались лишить их средств к существованию, и теперь, когда им не повезло, Юнь-гэр не мог скрыть своего злорадства.

Лу Цзин улыбнулся в ответ и сжал руку Юнь-гэра. Наконец-то они смогли отомстить.

Юнь Фэй, чувствуя себя лишним, решил напомнить о своем присутствии и серьезно спросил: «Ты писал, что чертежи ткацкого станка и гидравлической прядки готовы. Покажи мне».

С текущей скоростью расширения «Яньюнь Бухао», раздавить «Юэюнь Бухао» и захватить рынок Хуаньчжоу — лишь вопрос времени. Но он не собирался останавливаться на достигнутом. С улучшенной прялкой он уже добился многого, а с улучшенным ткацким станком его экспансия ускорится.

Лу Цзин ответил: «Я покажу тебе позже. Я позвал тебя сюда по другому поводу».

Юнь Фэй удивился: «По какому?»

Лу Цзин велел Лю-гэру и слуге Юнь Фэя, Юаньбао, отдохнуть в соседней комнате. Юнь Фэй, видя его серьезность, тоже выпрямился.

Юнь-гэр и Лу Цзин обменялись взглядами, и Юнь-гэр заговорил: «У меня есть секретный метод окраски тканей семьи Юнь из Учжоу».

Юнь Фэй резко встал, едва не разбив глиняную чашу с холодным напитком.

«Что ты сказал?!»

Реакция Юнь Фэя была сильнее, чем они ожидали, и он выглядел скорее разгневанным, чем обрадованным.

Лу Цзин уже обдумывал это ранее. Если они хотят заключить союз с Юнь Фэем, то личность Юнь-гэра нельзя будет скрывать. Им нужно было дать ему причину, а не просто сказать, что у них внезапно проснулись амбиции и они хотят стать императорскими поставщиками.

Если они собираются сотрудничать, то только честность поможет установить прочные партнерские отношения. Они также верили, что Юнь Фэй не тот, кто предаст.

Лу Цзин серьезно сказал: «Сначала успокойся. Это касается происхождения Юнь-гэра. Если ты заинтересован в сотрудничестве, мы обсудим это подробнее».

Услышав слово «происхождение», глаза Юнь Фэя дрогнули, и его напряженное тело постепенно расслабилось. Он сел, выпил чаю и продолжил: «Извини, я немного вышел из себя. Что ты имеешь в виду под сотрудничеством, брат Лу?»

Лу Цзин серьезно ответил: «Мы хотим внести вклад в виде секретного метода окраски тканей семьи Юнь, улучшенного ткацкого станка и гидравлической прялки. Кроме того, мы предоставим некоторые идеи по улучшению методов окраски. В обмен мы надеемся, что «Яньюнь Бухао» сможет претендовать на звание императорского поставщика в следующем году».

Юнь Фэй не удивился, что они хотят стать партнерами. Один только секретный метод окраски

тканей семьи Юнь уже имел огромное значение. С этим он мог стать одним из ведущих торговцев тканями в провинции Сяньюнь. Но императорский поставщик? Почему они вдруг захотели бороться за это звание?

Юнь Фэй временно отложил этот вопрос и подумал с точки зрения бизнеса. Очевидно, что для него это не было плохим предложением. Если он достигнет вершины, то, конечно, тоже будет бороться за это звание.

Он быстро взвесил все за и против и решительно сказал: «Ваши условия приемлемы, но я должен знать, как вы получили секретный метод окраски тканей семьи Юнь».

Лу Цзин и Юнь-гэр, видя, как он этим интересуется, не знали, боится ли он, что метод получен нечестным путем, или у него есть свои причины. Но, решив сотрудничать, они уже выбрали доверие к Юнь Фэю.

В итоге Лу Цзин рассказал Юнь Фэю историю, чтобы не заставлять Юнь-гэра снова переживать это.

Юнь Фэй, слушая рассказ Лу Цзина, сжал чашку так, что его пальцы побелели. Когда Лу Цзин дошел до последних событий в жизни Юнь-гэра, Юнь Фэй сквозь зубы прошипел: «Этот ублюдок!»

Увидев, что оба смотрят на него с недоумением, Юнь Фэй глубоко вздохнул, поставил чашку и тоже рассказал им историю.

В семье Юнь из Учжоу был дальний родственник по имени Юань Юаньсы, который был того же поколения, что и отец Юнь Фэя, но на десять лет моложе.

Юань Юаньсы открыл ткацкую лавку в уезде под управлением Учжоу. Благодаря поддержке «Юнь Бухао», дела шли очень хорошо, и жизнь семьи Юань Юаньсы была весьма комфортной.

Однако человеческая жадность не знает границ. После того, как Юань Юаньсы услышал, что Юнь Цзяо вышла замуж, он начал строить планы, чтобы отдать на усыновление своего сына и сделать его наследником семьи Юнь, чтобы тот мог унаследовать их состояние.

Однако его сыновья были либо уже подростками, готовыми создать свои семьи, либо младшему было всего три года, и его жена, которая обожала его, ни за что не согласилась бы отдать его на усыновление.

Долго думая, Юань Юаньсы вспомнил о женщине, которая несколько лет назад приходила к ним с ребенком.

Эта женщина раньше была служанкой в его доме. Однажды, когда он напился, он затащил ее в

постель. На следующий день, когда его жена, госпожа Сунь, узнала об этом, она пришла в ярость. Служанка была из соседней деревни, и ее нельзя было просто продать, поэтому жена решила выгнать ее.

Служанка была обычной внешности, и Юань Юаньсы не испытывал к ней особых чувств, поэтому согласился.

Однако через десять месяцев служанка и ее четыре брата пришли с младенцем на руках, утверждая, что это ребенок Юань Юаньсы.

Юань Юаньсы сомневался. Ребенок был слишком маленьким, чтобы понять, чей он, и, возможно, это был ребенок от другого мужчины. К тому же у него уже было достаточно сыновей, поэтому он выгнал служанку.

Прошло четыре-пять лет, и теперь он не знал, сможет ли найти того ребенка.

Решив попытать счастья, Юань Юаньсы сразу же отправил людей на поиски. Служанка при поступлении на работу указала свое имя и адрес, и управляющий, просмотрев старые записи, быстро нашел информацию о ней.

Служанку звали Юньнян, и она жила в деревне недалеко от уезда.

Жители деревни, хотя и жили бедно, не отдавали своих детей в рабство. Только самые бедные семьи, которые не могли сводить концы с концами, поступали так, и семья Юньнян не была исключением.

Ее отец был заядлым игроком, а у нее было четыре старших брата. Все семейные сбережения были проиграны отцом, который однажды, напившись, упал в реку и утонул. Ее мать также умерла несколько лет назад от болезни.

В семье осталось всего несколько му полей, которых явно не хватало на всех братьев. Старшему брату было уже двадцать пять лет, и он все еще не мог жениться. Жизнь была настолько тяжелой, что братья решили отдать единственную сестру, Юньнян, в богатый дом.

Они, доведенные до отчаяния, стали бесстыдными и постоянно вымогали у Юньнян деньги. Зарплата, которую она получала в доме Юань Юаньсы, почти полностью уходила им.

Изначально братья спокойно жили за счет сестры, но вдруг Юньнян выгнали из дома. Они были в ярости, но Юньнян не осмелилась сказать, за что ее выгнали, лишь сказала, что совершила ошибку.

Они хотели, чтобы Юньнян снова устроилась служанкой, но факт ее увольнения из дома Юань Юаньсы был известен, и никто не хотел ее брать.

Братья не хотели содержать Юньнян даром и заставляли ее работать с утра до ночи, тайно планируя продать ее. Однако, прежде чем они нашли подходящего покупателя, Юньнян внезапно забеременела. Она не смогла скрыть это и рассказала братьям правду.

Братья обсудили ситуацию и решили подождать, пока Юньнян родит ребенка, а затем пойти в дом Юань Юаньсы. Возможно, Юньнян смогла бы стать наложницей благодаря ребенку и продолжать поддерживать их. Это было куда выгоднее, чем просто продать ее.

Юньнян во время беременности не получала никакой хорошей еды и постоянно работала. Братья нисколько не облегчили ей жизнь.

По их мнению, разве не так жили все деревенские женщины? Разве беременность — это что-то особенное?

В итоге, когда пришло время родов, тело Юньнян было настолько слабым, что она едва смогла родить ребенка. Увидев, что родился мальчик, братья были в восторге. Едва оправившись от родов, они поспешили привести Юньнян и ребенка в дом Юань Юаньсы.

Однако господин Юнь не признал ребенка. Братья хотели устроить скандал, но слуги пригрозили им судом, и деревенские парни, не разбирающиеся в законах, испугались и отступили.

Их планы рухнули, и они хотели продать Юньнян и ребенка. Но Юньнян, словно озаренная, сказала им: «Господин Юнь не верит, что Сяобао — его ребенок, потому что он еще маленький. Когда он подрастет, господин Юнь обязательно узнает его и признает».

Братья подумали, что, если они смогут связаться с семьей Юнь, это принесет им больше денег, чем продажа этих двоих, и поверили Юньнян.

Юньнян, ослабленная родами и отсутствием должного ухода, понимала, что ей осталось недолго. Она сказала это только для того, чтобы дать ребенку шанс на жизнь.

Вскоре Юньнян скончалась. Братья, следуя ее словам, с трудом вырастили ребенка. У мальчика не было имени, и они называли его «ненужным».

Когда управляющий с людьми пришел в дом, он увидел ребенка, выглядевшего на три-четыре года, который нес на спине траву для свиней. Мальчик шел неуверенно, его лицо было безучастным, он был худым и бледным, его волосы напоминали солому, а одежда была в лохмотьях. Даже нищие выглядели лучше.

Тем не менее, управляющий сразу заметил черты лица, характерные для семьи Юнь. Управляющий видел, как росли Юань Юаньсы и его сыновья, и знал, что не ошибся.

Управляющий успокоился, понимая, что их миссия увенчалась успехом.

В доме несколько мужчин ели, и, увидев ребенка, один из них крикнул: «Ненужный, сегодня ты принес так мало, останешься без еды».

<http://bllate.org/book/12685/1123206>